

дый на своей страже, на своем посту будем бодро стоять, содействуя обороне отечества нашего и ревниво храня драгоценные заветы нашей святой православной веры» (31, 555). «И призывы Церкви не оставались напрасными. Уже на пятом месяце войны Митрополит Сергей, находясь в Ульяновске, обратился к верующим с новым посланием о близости часа победы. Он писал: «Отрадно сознавать, что семя, брошенное Московской Патриархией, дает богатые всходы. Со всем недавно мы обращались к пастве, пробуждая патриотические чувства, а теперь патриотизм поднялся грозной волной для врага, и уже близок час, когда она смое с лица земли коричневую нечисть. Отрадно, что прихожане многих храмов организуют сбор средств на укрепление обороны нашей Родины... Действительно, с развитием военных событий патриотический подъем среди духовенства и верующего народа стал выражаться в значительных пожертвованиях на нужды войны. Во всех храмах начались систематические сборы денежных средств и вещей, поступавших в распоряжение государства. К первой годовщине войны, например, московские церкви, собрали на подарки для армии более трех миллионов рублей, кроме теплых вещей... Списки щедрых пожертвований непрерывно росли, и в дальнейшем ходе войны эта форма патриотической деятельности нашей Церкви приобрела широкие масштабы» (29, 212–213). «По указанию Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия церковные общины перечисляли денежные пожертвования на особый счет Госбанка, а сведения о перечисленных суммах сообщали в Московскую Патриархию» (32, 55). Одна церковная община из г. Горького за год войны передала государству около 1,5 млн. рублей (32, 55). Эти и последующие пожертвования горьковчан были ответом на патриотическую деятельность архиепископа Горьковского Сергия (Гришина), призывавшего «всех следовать примеру Минина и отдать все силы на борьбу с врагом нашего Отечества и нашей христианской веры» (16, 134).

Используя всеобщее стремление населения в оккупированных районах к восстановлению попорченной большевиками религии и рассчитывая на помощь Православной Церкви в своих планах, нацисты не препятствовали открытию на оккупированных территориях ранее закрытых храмов. Так, только в Киевской епархии в 1942 году было открыто 8 монастырей и 318 храмов (33, 117). Вскрывая истинную сущность фашистской идеологии и лицемерие пропаганды нацист-

ской Германии, Митрополит Сергей в послании от 24 ноября 1941 г. писал: «Гитлеровский Молох... старается лживой личиной благочестия только прикрывать свои злодеяния. Во всех поработанных им странах он творит гнусные надругательства над свободой совести, издевается над святынями, бомбами разрушает храмы Божии, бросает в тюрьмы и казнит христианских пастырей, гноит в тюрьмах верующих, восставших против его безумной гордыни, против его замыслов утвердить свою сатанинскую власть над всей землей. Всему миру ясно, что фашистские изверги являются сатанинскими врагами веры и христианства» (31, 563–564). «Ясно, что мы, представители Русской Церкви, даже и на мгновение не можем допустить мысли о возможности принять из рук врага какие-либо льготы или выгоды... Ясно, что Церковь раз и навсегда должна соединить свою судьбу с судьбой паствы на жизнь и на смерть...» (31, 576), — писал Глава Русской Церкви в предисловии к книге «Правда о религии в России», изданной Московской Патриархией в 1942 г. По его примеру духовенство в своих многочисленных проповедях «разоблачало истинные намерения врага: поработить русский народ, лишить его политической самостоятельности и заставить служить «нации господ»» (9, 293). «Вел большую разъяснительную работу среди верующих, указывая на вредное влияние вражеской пропаганды, проникавшей в столицу в разбрасываемых листовках» (35, 19), настоятель одного из московских храмов о. Петр Филонов, награжденный медалью «За оборону Москвы».

Когда практически окруженная врагом столица пребывала в смертельной опасности, Патриархия решением Мосгорсовета была эвакуирована в Ульяновск, откуда с 19 октября 1941 г. до конца августа 1943 г. митрополит Сергей осуществлял церковное руководство. Управляющим Московской епархией и делами Московской Патриархии был назначен его ближайший сподвижник митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич), Экзарх всея Украины (8, 110). Будучи еще митрополитом Волынским, Экзархом Западной Украины и Белоруссии, с вторжением фашистов на эти территории, он, «вынужденный покинуть Луцк, не покинул своей паствы. Оставаясь в прифронтной полосе, он переезжал с места на место и, совершая богослужения, произносил проповеди, поддерживая таким образом, дух верующего населения» (16, 114). Слова ободрения и утешения слышим мы в пасхальном послании митрополита Ленинградского и Нов-